

Каждый день после работы он был один.

Один ел, один перевязывал рану, один гулял.

Проходя через подземный торговый центр, он заметил небольшой кинотеатр. Стоя перед большим экраном и глядя на афиши, Цзо Ю очень хотел посмотреть новый научно-фантастический фильм.

Но один идти в кино — на это у него не хватало духу купить билет.

Раньше он тоже не часто ходил в кино, иногда с Чжоу Мэн, иногда с Хоу Юэ, иногда втроем, а чаще с парнями из общежития и Чжоу Мэн.

За год не наберётся и двух походов.

Но сейчас одиночество ощущалось особенно остро.

Казалось, если он пойдёт один покупать билет, один войдёт в зал, то это будет резко выделять его из толпы, делая мишенью для взглядов.

Выйдя из подземного торгового центра, он сел на ступени у опускающегося фонтана на Народной площади.

Ночное небо было чистым, намного яснее, чем в городе Цзинь, усеянное звёздами.

По периметру площади было несколько групп танцующих, а также тех, кто с шумной музыкой на поясе занимался спортивной ходьбой.

Шумно и многолюдно.

Фонтан вдруг взмыл вверх, на полминуты став струёй, дети, игравшие вокруг, сразу же окружили его, вода упала — снова крики и возня.

Цзо Ю сделал фото и отправил в их общий чат троих: себя, Чжоу Мэн и Хоу Юэ.

Не дожидаясь ответа, он спрятал телефон и снова вошёл в подземный торговый центр.

Эта непонятная трусость очень его раздражала.

Это болезнь, надо лечить!

Купив билет, когда научно-фантастический фильм уже шёл десять минут, в темноте он один вошёл в зал.

Внезапно он ощутил, что заходить сейчас, когда все уже собрались, ещё более неловко, чем входить со всеми.

Потому что в полумраке только он один, сторбившись, искал место, ни спереди, ни сзади никого не было.

Сев, он понял, насколько тупо ходить в кино — пришлось сидеть боком.

Слева, через три пустых кресла, сидела влюбленная парочка, которая мило возилась. Ему казалось, если он так просидит до конца фильма, эта пара точно расстанется.

Девушка, что сидела ближе к нему, уже отказывалась от объятий парня, а также от того, чтобы он её кормил попкорном и поил напитками.

Цзо Ю сидел, опираясь всем корпусом на левое плечо, пока оно не одеревенело, потом подался вперёд всем телом, но человек впереди был высокий, сидел прямо, субтитры закрывал, просто слушая английскую речь, он вообще ничего не понимал.

Чёрт побери!

Фильм шел до середины, Цзо Ю ушёл.

В этом городе бережливости, до десяти вечера не дотянув, центральная площадь была словно расчищена, даже в летнюю жару ощущалось прохладно и пустынно.

Спасибо круглосуточной сети фастфуда, стоящей наперекор всему спящему городу бережливости, она ещё светилась.

Почти в десять, похожий на ночного бродягу Цзо Ю, грязный и пыльный, вошёл в фастфуд. В магазине были люди, но он хотел пройти бесшумно, потому что в магазине стояла звенящая тишина. Он сел у окна.

Жевал еду без вкуса.

После окончания школы, поступив в университет в городе Цзинь, какое-то время он был так же, как сейчас: пусть толпа густая, город шумный, торговые центры и супермаркеты бурлят — к нему это отношения не имело.

Тогда это была паника и беспокойство вынужденного ухода из дома.

А сейчас?

Одиночество это или невыносимая тоска?

В общежитии Чжан Вэймин уже вернулся, в своей комнате говорил по телефону, похоже, ублажал девушку: «малыш, дорогой, вкусненький, чмок...» — сыпалось из него бесплатно, потоками.

Цзо Ю вернулся в свою комнату, разделся догола, всё, кроме обуви, кинул в стиральную машину.

С тех пор как повредил лопатку, он всегда так: низ смывал до скрипа, а верх просто протирал. В зеркале загорелая кожа слишком режет глаз, зато белесый живот и бёдра ещё режут, просто будто блёстками посыпаны, нельзя смотреть.

Он стянул матрас с кровати и перенёс на балкон спальни, там расстелил.

Балкон главной спальни занимал треть комнаты, с трёх сторон панорамные окна в кроны деревьев, тюль лёгкий и тонкий, задернув, открывал три окна, и без кондиционера ночью спать было прохладно.

Прибрежный город, ночью свежий ветерок, лучше кондиционера во много раз.

Всю неделю Цзо Ю спал на балконе спальни.

Пока через неделю не вторглись другие живые существа, и он не перебрался обратно на свою кровать.

Рано утром, будильник Цзо Ю ещё не прозвенел, сначала зазвонил телефон.

— Алло.

Цзо Ю, на полусне, взглянул на время: 5:35, потом на звонившего: Ся Вэй.

— Здравствуйте, начальник!

Голос Ся Вэй звучал решительно:

— Открывай дверь.

Цзо Ю сел, посмотрел на дверь спальни, за секунду сообразил, положил трубку и вышел.

Дверь открылась, Ся Вэй с сумкой стоял за порогом. Цзо Ю посторонился:

— Начальник, доброе утро!

— Доброе утро!

Ся Вэй бросил сумку на диван и, повернувшись к Цзо Ю, который был только в трусах, спросил:

— Ты один в общежитии?

Цзо Ю посмотрел на комнату Чжан Вэймина, дверь была открыта, но кровати не видно. Видимо, Чжан Вэймина не было, если бы был, то шум при входе Ся Вэй его бы разбудил. Он не знал, уехал Чжан Вэймин рано или вчера не вернулся, поэтому просто сказал:

— Не знаю.

Ся Вэй не стал дальше допрашивать про Чжан Вэймина, он указал на правое плечо Цзо Ю:

— Как рана?

Цзо Ю показал спину Ся Вэй, повязка стала проще, просто марля:

— Почти зажило, боюсь, что одежда натрёт, поэтому наклеил марлю.

Ся Вэй кивнул:

— Пойдём завтракать?

Цзо Ю на секунду опешил, всего-то полшестого, начальник, он послушно кивнул и ответил:

— Хорошо!

Ся Вэй бросил сумку на диван и не стал разбираться, пошёл с Цзо Ю завтракать.

Цзо Ю по дороге спросил:

— Начальник, тут поблизости есть бараний суп, баоцзы, тофу-пудинг, ютяо, фастфуд. Вы как?

— А ты что обычно ешь?

Цзо Ю хотел сказать: вообще почти никуда не хожу, но на всякий случай сказал:

— Фастфуд.

Ся Вэй взглянул на него, быстро отвернулся, глядя на дорогу:

— Меньше ешь.

Жареное вредно.

Цзо Ю моргнул в воздух, внутри бурлило, а на лице спокойствие.

Работа, начальник, угождать, хорошо обслужить, чёрт с ним!

В итоге, на завтрак они поели, казалось бы, полезных баоцзы и каши.

Цзо Ю думал, что Ся Вэй, пропадавший полмесяца, снова появится, только чтобы провести совещание по проекту, узнать о прогрессе отделов и решить кучу проблем.

Кто бы мог подумать, совещание провели, отделы навестили, гору проблем решили, а когда работа закончилась, Ся Вэй заявил, что возвращается в общежитие спать.

Чжан Вэймин на пассажирском сидении сказал:

— Начальник, вы живите в моей комнате, я вернусь, соберу вещи и перееду к Цзо Ю.

— Не надо, я жить буду не постоянно, тебе не нужно переезжать.

— Два проекта одновременно, вы же говорили, что будете помогать до конца года?

Цзо Ю уставился в окно, глаза округлились: до конца года? Быстро переезжай, с большим начальником в одной комнате — воздух станет разреженным, нет, не вынесу.

Ся Вэй дал Чжан Вэймину утвердительный взгляд и сказал:

— Угу, пока так.

Чжан Вэймин «угу» и не стал дальше уговаривать Ся Вэя.

Цзо Ю подумал: как это так? А никто не спросит, что он хочет?

Ся Вэй вёл машину со стройки в центр города, проезжая через деревню Сяован. Не знал ли он, что уже полмесяца не был здесь, или действительно, как говорили люди из «Синхэн», деревню Сяован собирались снести.

По пути он видел людей, собравшихся группами, игравших в карты на деньги, не обращающих внимания на проезжающие машины, что его удивило.

Хулиганы вдруг перестали интересоваться девушками, местные бандиты перестали защищать свою территорию, это было очень странно.

Чжан Вэймин, сидевший на пассажирском сиденье, тоже смотрел в окно. Время на работу и с работы не имело значения для этой деревни, здесь не было людей, спешащих на работу или

домой. Западнее было всего несколько проектов, ожидающих разработки. Это место отличалось от всех проектов, которые он видел на юге, где застройщики уже всё изменили. Он посмотрел в окно и сказал:

— Похоже, Ши Цзечэн вернулся, и это может помочь.

— Когда он вернулся?

— Кажется, в прошлый понедельник. Я ужинал с застройщиком во вторник, он сказал, что приехал всего день назад.

У автора есть что сказать:

Сожительство, совместная жизнь, вместе что... Этот сюжетный ход, ну просто заезженный трюк!

(~?~)□

<http://bllate.org/book/17707/1654076>